

ничего не шьютъ, ничего не только видимаго, но полезнаго для народа не производятъ, на товаръ которыхъ нѣтъ охотниковъ и которые такъ же сильно, на основаніи раздѣленія труда, требуютъ чтобъ ихъ поили и кормили сладко и одѣвали хорошо? Могутъ быть и есть колдуны, къ дѣятельности которыхъ заявляются требованія, а имъ носить за это мѣшки и полуштофы, но того, чтобы были такіе колдуны, колдовство которыхъ никому не нужно и которые бы смѣло требовали, чтобъ ихъ сладко кормили за то, что они будутъ колдовать, это трудно себѣ представить. А это самое и есть въ нашемъ мірѣ, и все это происходитъ на основаніи того ложнаго понятія раздѣленія труда, опредѣляемаго не разумомъ и совѣстью, а наблюденіемъ, которое съ такимъ единодушіемъ исповѣдуютъ люди науки“.

Требовать каждый можетъ что ему вздумается; но колдовать надо бы очень искусно, чтобы другіе сочли нужнымъ платить за ненужное имъ колдовство. Впрочемъ, дѣло становится гораздо яснѣе, когда оказывается, что рѣчь идетъ совсѣмъ не о колдунахъ, кузнецахъ или сапожникахъ, а о докторахъ, техникахъ и т. п. людяхъ.

„Царствующая наука съ обманною торжественностью заявляетъ, что разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ жизни возможно только изученіемъ фактовъ природы и въ особенности организмовъ. Легковѣрная